

Сюда относим употребление предлога «къ» в значении еврейского ל , как показателя датива, предлога «въ» в соответствии с еврейским ב , как показатель орудия действия, предлога «на» или «над» в значении еврейского על по отношению к объекту, испытывающему на себе действие со стороны другого предмета, и т. п.

Подобные своеобразные обороты были обнаружены нами вслед за А. В. Горским и И. Е. Евсеевым в древнерусском переводе книги «Есфирь». Так, например: «Не ц (еса)рю единому съкривила ц (еса)рица Васти, аще не на вся бояры и на вся языки» (гл. I, стр. 16); «Еже осуди на ню» (гл. II, стр. 2); «И отвеца Есфирь къ Мардохаеви» (гл. IV, ст. 2); «Иже повергль бяше руде свои въ иудея» (гл. VIII, стр. 7) и многие другие.⁹⁸ В дальнейшем точно такие же обороты обнаружались и в отрывках из «Иосиппона», например: «Место к немилостивым и пещера к недобрым»; «И в храбрых земли задросте»; «И даша римляни души свои к смерти» и др.⁹⁹ Сравни с этим обороты из совершенно еще не изученного текста апокрифа «Исход Моисеев»: «И тако протолкова рабъ твои к тобѣ»; «И уподобися к единому велмож»; «И уподобися в обличьи столника его»; «И одолѣ на войнах своих»; «И ужесточи работу на люди своя и на домъ Иаковль» и многие другие.¹⁰⁰ Наконец, обороты такого же типа были нами найдены и в краткой редакции славянской книги Еноха «От потаенных книгъ о въсхищении Еноховѣ праведнаго» по списку БАН, 43.13.4. Там мы читаем: «Нѣсте служаще в лице господне»; «И възведе гласъ ихъ в лице господне»; «Мефусаломъ ста на главѣ олгаря и на главѣ всих людей от дни того»; «И сотвори ему елико глаголаю к тобѣ» и многие другие.¹⁰¹

Эти необычные для славянских языков синтаксические и фразеологические конструкции, буквально повторяющие отдельные черты предложного управления, свойственного еврейскому и арамейскому языкам, в совокупности с другими чертами могут доказывать с достаточной долей вероятности, что данный памятник переведен с одного из семитических языков.

Кроме вопроса о переводах с еврейского, в нашей филологической науке поднимался вопрос и о возможности перевода с сирийского оригинала «Повести об Акире Премудром». Это произведение дошло до нас в многочисленных списках XV—XIX вв., восходящих в конечном счете к протографам домонгольской эпохи. Довольно многочисленные списки южнославянского происхождения несомненно восходят к русским оригиналам; последние послужили истоком и для древней румынской версии этого произведения. Самый древний извод широко распространенного в мировой литературе сюжета «Повести об Ахикаре» засвидетельствован арамейскими папирусами из еврейской колонии на египетском острове Элефантина, относящимися к V—IV вв. до н. э. Сама же повесть, по-видимому, могла возникнуть в последние десятилетия существования самостоятельной древнеассирийской державы еще в VII в. до н. э. В наши дни сохранились многочисленные восточные изводы этой повести: сирийский, арабский, армянский. Обнаруживаются следы того же сюжета в древнегрече-

⁹⁸ Н. А. Мещерский. К вопросу об изучении переводной письменности... стр. 209—210.

⁹⁹ Н. А. Мещерский. «История Иудейской войны»... стр. 57—65.

¹⁰⁰ Н. А. Мещерский. О синтаксисе древних славяно-русских переводных произведений, стр. 97.

¹⁰¹ См. наш доклад «К вопросу об источниках славянской книги Еноха», который печатается в сборнике статей в честь члена-корреспондента АН СССР Н. В. Пигулевской, издаваемом Институтом народов Азии.